

Мызгин К. В.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОСТУПЛЕНИЯ РИМСКИХ МОНЕТ В СРЕДУ ЧЕРНЯХОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Изучение римских монет, обнаруженных на территории Восточноевропейского Барбарикума, ставит перед собой решение множества проблем: определение хронологии, периодизации, путей поступления монет в варварскую среду, использования их местным населением во внутренней и внешней торговле и т. д. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о времени поступления римских монет к носителям черняховской культуры, с которой учеными традиционно связывается их появление на территории Восточной Европы.

Еще начиная с конца XVIII – начала XIX вв. ряд западноевропейских историков, таких как Ю. Крашевский, Г. Байер, Г. Крузе, И. Лелевель и другие, рассматривали находки римских монет на неримских территориях, как свидетельство торговли римлян с другими европейскими племенами в I – IV вв. Во второй половине XIX в. эти взгляды были развиты польским исследователем И. Садовским, который объяснял находки римских монет в Центральной и Восточной Европе, как следы торговых экспедиций римских купцов на север за янтарем во II в.¹ В. Г. Ляскоронский, напротив, предположил, что римская монета на славянские земли попадала не только по торговым путям, но скорее вследствие «многочисленных столкновений этих народов с Римской империей» во II–III вв.² Одним из первых научное объяснение появлению римских монет на восточнославянских землях попытался дать Д. Я. Самоквасов, по мнению которого клады римских монет следует рассматривать как сокровища славянских переселенцев, перенесенные с границ Римской империи – с Подунавья – во II в. н.э.³ В любом случае, все эти исследования объединяет одно мнение: римские монеты попадали на варварские земли в период их непосредственного обращения.

Более последовательно к изучению вопроса ученым удалось приступить лишь в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Но и тогда, незначительный к тому времени, в сравнении с сегодняшним днем, уровень знаний археологов о материальной культуре и хронологии черняховских племен, также позволил отнести начало появления

римских монет в Восточной Европе ко времени их непосредственного обращения (более того, в таких условиях римская монета зачастую служила в качестве датирующего материала). На этих позициях стояли М. Ю. Брайчевский⁴, А. В. Фенин⁵, В. В. Кропоткин⁶. Так, М. Ю. Брайчевский отмечал, что основной приток римской монеты на территорию Восточноевропейского Барбарикума происходил с середины I по начало III вв. н.э.⁷, при этом время максимального притока совпадает с периодом римского присутствия в Дакии – II в.⁸ Серединой II в. н.э. определял максимальный приток римских монет на территорию Восточной Европы и В. В. Кропоткин. По мнению ученого, это было связано с экономическим и политическим подъемом Римской империи в I – II вв. н.э. и активным проникновением римлян на Боспор. В конце II – начале III вв. н.э. приток монеты, по мнению В. В. Кропоткина, падает, что связано с кризисом Римской империи в этот период и приходом в Северное Причерноморье готов⁹.

В начале 1970-х гг. М. А. Тиханова поставила под вопрос связь между черняховской культурой и притоком римских денариев. Это было связано с пересмотром исследователями нижней даты культуры. По мнению М. А. Тихановой, римские монеты поступали на территорию Восточной Европы во II – III вв., однако принадлежали населению, предшествующему черняховскому¹⁰. К этому положению примыкают выводы Г. А. Романовой о принадлежности ряда монетных кладов и отдельных монет позднезарубинецкому и киевскому населению в северной части лесостепи Днепровского Левобережья¹¹.

Уже в начале 1980-х гг. А. А. Нудельман выделил для региона междуречья Днестра, Прута и Дуная два этапа массового проникновения римских монет: 1) II – первая половина III вв. и 2) вторая треть IV – начало V вв. Ученый считал, что римская монета на территории Днестро-Прутско-Дунайского междуречья обращалась уже с первых десятилетий II в. до рубежа IV–V вв., причем во II и первой трети III в. проникали преимущественно серебряные монеты, в первой половине и середине IV в. – бронзовые и в последней четверти IV – начале V в. – золотые¹².

В последнее время, ученые склоняются к мысли о том, что максимальный приток римских денариев в черняховскую среду происходил в середине III в., и связан с участием готов в так называемых «Скифских» войнах¹³. По мнению Б. В. Магомедова, после

готских войн приплыл монеты в регион снова возрастает со времени Диоклетиана и достигает максимума при Константине Великом, а потом снова уменьшается в гуннское время¹⁴.

К сожалению, все последние исследования, связанные с изучением римских монет на территории распространения черняховских древностей, базируются на сводах, составленных М. Ю. Брайчевским и В. В. Кропоткиным еще в конце 1950- начале 1960-х гг. На сегодняшний день, в связи со значительным расширением источниковой базы проблемы, сведения о количестве монет, содержащиеся в этих каталогах, значительно устарели, и их использование может привести к значительным искажениям. Например, мы не согласны с тем подсчетом количества монет позднеимперского времени, которое приводит Б. В. Магомедов¹⁵. Благодаря нашему анализу литературы, вышедшей в последнее время и работе в музейных фондах Украины и Молдовы, сегодня мы можем говорить не о 2 – 3 % монет позднеимперского времени, а о 11 – 12 %. Да и общее количество пунктов находок римских монет на территории Украинского Барбарикума далеко уже ушло за 1200 экз., и составляет более 1550 экз., с общим количеством монет около 25 тысяч экз. Пересмотренные нами данные о количестве и хронологическом распределении римских монет, обнаруженных на территории украинской лесостепи и Молдовы, позволяют уточнить некоторые вопросы, связанные со временем и путями поступлений римских монет в среду черняховского населения.

В историографии 1950-х 1980-х гг. сложилась определенная традиция привлекать для решения вопроса о времени поступления римских монет в среду черняховского населения клады. Однако, на наш взгляд, в разрешении этой проблемы клады не могут играть серьезной роли. Являясь, по своей сути, спрятанным богатством, монеты, оставленные в кладах, довольно тщательно отбирались их хозяевами. На это указывает два обстоятельства: металлический состав кладов и хронология монет, содержащихся в них. Так, 62,7 % известных на сегодняшний день на территории черняховской культуры кладов римских монет содержали исключительно серебряные монеты, по 3,3 % включали клады с монетами из золота и меди, 1,6 % кладов имели бронзовые монеты. При этом из 113 известных на сегодняшний день кладов римских монет, только два содержало монеты III в. (Бендеры, Тирасполь) (1,7 %), два – монеты

середины III – начала IV вв. (Лукашевка, Киев-1876) (1,7 %), монеты из пяти кладов относились к IV в. (Бранешты, Теленешты, Тараклия, Кишинев-1973, Будей) (4,4 %) и один клад к IV – началу V в.в. (Кириллены) (1,1 %). Основная же масса кладов (91,1 %) содержала монеты середины I – конца III в. – как правило, серебряные динарии, с большим количеством содержания серебра.

Совсем иная ситуация обстоит с единичными находками римских монет. В их среде выделяются три основных хронологических группы: 1) монеты начала/середины I в. – начала III в.; 2) монеты второй четверти III – начала IV вв.; 3) монеты второй четверти IV в. – начала V в.

Монеты первой хронологической группы (от Августа (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.) до Александра Севера (222 – 235 гг.)) в общей массе находок составляют абсолютное большинство – 78,9 %. Причину такого преобладания в варварских землях денариев I–начала III вв. исследователи традиционно видят в высоком содержании в них драгоценного металла по сравнению с более поздними выпусками (наиболее активно порча монеты начинается с правления Септимия Севера (57 % серебра), а при Требониане Галле достигает 36 % серебра в монете)¹⁶. По нашим подсчетам, 91,8 % монет первой хронологической группы являются серебряными, и только 3,2 % медными, 3,9 % бронзовыми, 1 % золотыми и 0,1 % – билонновыми. Об особенной приверженности древних германцев к серебру писал Корнелий Тацит: «серебро они (германцы – М. К.) берут гораздо охотнее, нежели золото, но не из-за того, что питают к нему пристрастие, а потому, что покупающим простой и дешевый товар легче и удобнее рассчитывать серебряными монетами» (Tac. Germ. V).

Учитывая хронологические рамки черняховской культуры, монеты первой группы поступали в варварскую среду с довольно большим запаздыванием. Мы согласны с теми исследователями, которые считают, что основной приток римских монет начала/середины I – начала III вв. следует связывать с военно-политической деятельностью готов в середине – конце III в. Это время исследователи называют временем знакомства восточных германцев с более развитой материальной и духовной культурой Римской империи, произошедшее во время их походов на территорию римских провинций в процессе т.н. «Скифских» войн¹⁷. Первый период этих войн (238–253 гг.) был связан

с сухопутними походами варваров на території нижнедунайських і балканських провінцій Рима (Нижня Мезія, Фракія і Дакія), второй (256–270 г.) – на території провінцій Малої Азії.

Гораздо более сложным видится вопрос, каким же образом проникали эти монеты в варварскую среду? Проблема времени появления римских монет у черняховского населения самым тесным образом связана с вопросом возможных путей их поступления.

Б. В. Магомедов считает основным способом поступления динариев старых выпусков к варварам большие выплаты вождям (субсидии, выкуп за пленных, оплата наемных отрядов и т.д.)¹⁸. Денежные субсидии, судя по письменным источникам, действительно были немалым источником поступления серебряных монет к варварам. Первые подобные субсидии готы получили в первый год своих походов, в 238 г., после совместного с карпами вторжения в Нижнюю Мезию и разгрома города Истрии. Тогда успех похода был закреплен договором с наместником провинции Туллием Менофилом, по которому готы должны были получать ежегодные субсидии¹⁹. В 248 г. Филипп Араб прекратил выплаты и разорвал соглашение с готами²⁰, что послужило поводом к очередным их вторжениям на территории римских провинций. В 251 г. в битве при Абритте готы разгромили римскую армию Деция и новопровозглашенный император Требониан Галл был вынужден возобновить выдачу денежных субсидий готам²¹. Однако, если в данном случае речь шла о выплатах варварам в виде контрибуций, то не меньшее распространение получили выплаты готам за их службу империи. В частности, на этом тезисе настаивает М. Б. Шукин²². Сам Иордан пишет по этому поводу: «Готы же, после того как была у них отнята их стипендия, что случалось обычно, переносили это с неудовольствием и из друзей стали врагами. Они, хотя и жили в отдалении под управлением, были федератами римского государства и получали ежегодное вознаграждение...» (Iord. Get. 89). В поздней империи федератами назывались солдаты вспомогательных войск, предоставленные ей тем или иным племенем – готами, гепидами, вандалами, герулами, гуннами – и его вождем по договору (foedus). По этому договору император обязывался выплачивать федератам ежегодное жалованье или выдавать соответствующее количество продовольствия, они же обязывались оборонять границы римского государства²³. Позднее, уже после окончания «Скифских» войн,

подобный договор будет заключен между Константином Великим и готами в 332 г.²⁴ Сама традиция привлекать варваров для охраны римских границ была начата военными реформами Диоклетиана и уже активно продолжена Константином I и Констанцием II²⁵. По замечанию английского историка М. Гранта, римляне вообще предпочитали видеть свои границы окруженными «санитарным кордоном» из полунезависимых государств, правителей которых Рим готов был субсидировать, даже несмотря на непопулярность такого курса среди некоторых представителей римской аристократии²⁶. По всей видимости, деньги, получаемые по договору, оседали в руках варварской военной знати. На это, например, указывает сообщение Тацита о том, что римляне приучили вождей древних германцев принимать деньги (Tac. Germ. XV). О получении германскими вождями в начале III в. крупных денежных сумм от римлян писал и Дион Кассий (Dio Cassio LXXVII, 14).

Подобным образом монеты первой хронологической группы поступают к черняховскому населению в течение второй половины III – начала IV вв. (скорее всего, до правления Констанция II (337 – 361 гг.)) – до тех пор, пока у государства есть возможность находить в своих закромах монеты старых выпусков²⁷. Однако, не совсем до конца остается ясным вопрос – откуда же именно бралась римским правительством в достаточном для удовлетворения варварских запросов количестве серебряная монета? И М. Б. Щукин²⁸ и Б. В. Магомедов²⁹ считают основным источником римскую государственную казну, где оседали вышедшие из обращения номиналы. В таком случае, ничто не мешает предположить, что вышедшая к середине III в. из обращения серебряная монета I – начала III вв. могла храниться и в казне провинциальных городов, пока не была изъята оттуда варварами во время грабительских походов. Об «опустошении» готами римских провинций писал Иордан (Iord. Get. 93; 104), когда разграблению подверглись города Мезии, Фракии, Дакии, в т.ч. города Филиппополь и Виминакий³⁰. Виминакий был настолько разграблен, что в нем даже прекратили чеканку монеты³¹. По мнению Г. В. Бейдина, М. Н. Григорьянца и М. В. Любичева подобная монета вообще могла изыматься варварами из храмовых сокровищниц, где она хранилась³² (хотя, хранение монеты в храмах видится нам весьма маловероятным).

Некоторые из осаждаемых готами городов спасались от разграбления выкупами. Описывая осаду Маркианополя Иордан пишет: «Вскоре они (варвары – *М. К.*) перешли вброд Данубий, вновь опустошили Мезию и подступили к главному городу той страны, славному Маркианополю. Они долго его осаждали, но, получив выкуп от осажденных, отошли...» (Iord. Get. 92; 93), «...после длительной осады (Маркианополя – *М. К.*) ... получив выкуп, отступил обогащенный гет... в свои земли...» (Iord. Get. 94). Возможно, роль выкупа, наряду с другими ценностями, играли и хранящиеся в казне города «старые» серебряные монеты. Сюда же, очевидно, стоит отнести и выкупы, которые варвары получали за пленных, захваченных во время походов³³.

Таким образом, поступление серебряных римских монет ранних эмиссий в среду черняховского населения могло происходить не только вследствие получения готами контрибуционных выплат или оплаты за охрану границ империи, но и непосредственно в процессе грабежей римских провинций, а точнее – во время разграбления денежных хранилищ провинциальных городов.

Косвенно о связи между событиями середины III века и появлением в черняховской среде в это время серебряных монет I – II вв. могут служить находки римских монет черняховских памятниках Днепровского Левобережья. С 14 относительно или точно датированных черняховских памятников, расположенных на территории между Днестром и Северским Донцом, известно 94 случая находок римских монет. Из этого количества памятников 7 имеют материалы середины-второй половины III и IV – начала V вв. и 7 памятников датируются в пределах только второй четверти IV – начала V вв. При этом 95,5 % римских монет с этих памятников относятся ко времени конца I – II вв., из которых 96 % являются серебряными. В то же время, нам не известно ни одной находки римских монет конца I – II вв. на памятниках, датированных исключительно серединой – второй половиной III в. (памятниках горизонта Боромля). Таким образом, римские монеты в регионе появляются не раньше начала IV в., куда они попали вместе с носителями «классической» черняховской культуры, на памятниках которой они имеются в массовом количестве. В междуречье Днестра и Северского Донца их занесли те самые участники готских походов середины III в., переселившиеся сюда после подписания мирного договора 332 года³⁴.

Вторая хронологическая группа (вторая четверть III – начало IV вв.), представленная монетами от Гордиана III (238–244 г.) до Диоклетиана (284–305 г.), наименьшая в процентном отношении – 9,4 %. Наибольшее количество этих монет по своему составу являются бронзовыми – 33,8 %, 26,3 % составляют медные монеты, серебряных монет 29,3 %, золотых 6,8 % и билонновых 3,8 %. Немаловажен факт – монеты этой хронологической группы синхронны событиям «Скифских» войн. По всей видимости, монеты этой группы поступали к черняховскому в результате грабительской деятельности, когда монета изымалась непосредственно из оборота («военная добыча», по Б. В. Магомедову³⁵).

Среди находок монет второй хронологической группы к первому этапу войн относятся 16 находок провинциальных монет и медальон из городов Маркианополь, Виминакий, Адрианополь, Филиппополь, Анхиал, Аполлония, Диррахий, при чем все они чеканены в период между 238 и 253 г. Ко второму этапу относятся провинциальные монеты городов Тия, Кесария, Эфес, Александрии Египетской, Кремна, Антиохия и др.³⁶ Немногочисленность этой группы находок римских монет, а также факт довольно большого содержания монет из неблагородных металлов, на наш взгляд, может указывать на их случайное попадание к носителям черняховской культуры (этим, по-видимому, объясняется и небольшой процент бронзовых и медных монет первой хронологической группы).

По окончании «Готских» войн, вплоть до Константина Великого (306–336 г.) наступает заметный спад в поступлении римской монеты к черняховскому населению. В период от Аврелиана (270–275 г.) до Диоклетиана (284–305 г.) известно только несколько экземпляров римских монет, при чем все они концентрируются в западных областях культуры. В основном, это бронзовые и медные монеты, поступление которых, видимо, следует связывать с продолжавшимися в это время периодическими столкновениями германских племен с римлянами на римской границе, продолжавшиеся до начала 30-х гг. IV в., на что, прежде всего, указывает территория распространения этих монет.

Наконец, третья хронологическая группа (11,7 % от общей массы монет), представленная монетами второй четверти IV – начала/середины V в. (от Константина Великого (306–337 г.) до Феодосия II (408–450 г.)), содержит в себе серебряных монет 14,2 %,

бронзовых 29 %, медных 44,6 % и довольно большой процент золотых (наибольший из трех групп) – 12,2 %. Начало поступления монет третьей хронологической группы приходится на подписание между готами и Константином Великим в 332 г. мирного договора. С этого времени, за исключением отдельных грабительских вылазок отдельных племен, между варварами и Римом наступает период мирного сосуществования. В самой черняховской культуре этот период называют «периодом стабилизации культуры»³⁷. После окончания многолетних военных столкновений с империей, в самой черняховской среде происходят значительные изменения. В это время начинается переселение части германского населения на восток, с которым связано появление черняховской культуры в днепро-донецком междуречье³⁸. На землях, вдоль римского лимеса, берет начало новая эра развития римско-германских торговых отношений. Рим, обессиленный экономическим и политическим кризисом III в., был заинтересован в дешевых поставках хлеба, а готы, в свою очередь, долгое время паразитировавшие на награбленном во время походов имуществе, были заинтересованы, а позднее стали и в какой-то мере зависимы, от поступления римской продукции. В частности, о зависимости готов от римской торговли в этот период пишет Аммиан Марцелин (Amm. Marc. XXVII 5, 7).

Значительная часть монет третьей хронологической группы происходит из неблагородных металлов – из меди или бронзы (соответственно 44,6 % и 29 %). По мнению Б. В. Магомедова, распространение монет IV в. в Восточной Европе связано со службой местных воинов на территории империи. Как уже упоминалось выше, по договору 332 г. готы были обязаны поставлять в римскую армию своих воинов за ежегодное вознаграждение. Рядовые воины, по мнению исследователя, по возвращении на родину имели определенное количество денег, которое было в обращении в местах их службы³⁹. Большинство таких монет содержало указания монетных дворов, в которых они были отчеканены. Наибольшая концентрация подобных находок приходится к западу от Днестра, что, как считает Б. В. Магомедов, может быть связано с прохождением по это реке границы между остготами и везиготами⁴⁰. В большинстве регионов черняховской культуры среди находок полностью преобладают монетные дворы восточных провинций, и лишь в регионе верхнего Днестра наибольшее распространение получили монеты западных

провинций империи, что ставит под сомнение связь этого региона с черняховской культурой⁴¹.

В целом, мы разделяем точку зрения Б. В. Магомедова на пути поступления римских монет третьей хронологической группы в среду черняховского населения. Однако, на наш взгляд, не стоит полностью отрицать торговую природу бронзовых и медных монет IV в. Регионы распространения монет рассматриваемой хронологической группы, как наиболее близкие к римскому лимесу, ко второй четверти – середине IV в. были активно вовлечены в орбиту римской экономической жизни. Довольно большое распространение монет из неблагородных металлов может свидетельствовать, на наш взгляд, об активном участии этих денег во внешнем (а, возможно, и во внутреннем) торговом обороте. При тех огромных объемах римско-черняховских торговых операций, происходивших в IV в. полновесная серебряная монета старых эмиссий вряд ли могла удовлетворить интересы обеих сторон, особенно римской, где ее запасы к этому времени практически иссякли. В этом случае, «общий язык» помогала найти бывшая в ходу бронзовая или медная монета. И тогда более чем резонным видится стремление германских воинов привезти заработанные во время службы в римской армии деньги на родину. Немаловажен и тот факт, что бронзовые и медные монеты непрерывно поступают в черняховскую среду начиная со второй четверти IV вплоть до начала V вв.

Серебряные монеты третьей хронологической группы в основном представлены находками силикв эпохи Констанция II (337–361 гг.). По этому поводу интересное предположение высказал М. Б. Шукин: в то время, когда запасы старых серебряных монет в государственной казне исчерпались, продолжавший политику Константина Констанций II специально для расплаты с варварами-федератами стал чеканить полновесную серебряную монету – силикву. По крайней мере, находки таких монет действительно концентрируются на памятниках германских культур вблизи римского лимеса, тогда как в остальных областях Римской империи и Барбарикума силиквы практически не известны⁴².

Начиная с правления Валентиниана II (375–392 гг.) поступления римских монет на территорию черняховской культуры заметно падает, что можно связать с приходом в регион гуннских племен. В то же время в черняховскую среду начинают активно проникать золотые монеты третьей хронологической группы. Очевидно, в это

время черняховское общество полностью включается в ритмы римской экономики и золотые солиды, уже довольно распространенные на территории всей империи, наряду с медными и бронзовыми монетами активно проникают к варварам.

Таким образом, выделение трёх хронологических групп римских монет на территории распространения черняховской культуры позволяет более детально проследить динамику их поступления в среду местного населения. Начало и основной приток римских монет связан с военно-политической деятельностью готов во второй половине – середине III в. – с их участием в походах на римские провинции («Скифские» войны). В это время к черняховскому населению поступают большая часть монет первой хронологической группы, представленные денариями начала/середины I – начала III вв. и часть монет второй хронологической группы, датированные серединой – концом III вв. Источниками поступлений монет первой группы являются контрибуционные выплаты, оплата за службу в римском войске, выкупы, грабежи. Монеты второй группы попадали исключительно вследствие грабежей населения римских провинций. Спад в поступлении римских монет происходит в период от Аврелиана (270–275 гг.) до Диоклетиана (284–305 гг.), когда к черняховскому населению вследствие периодических столкновений готов с римлянами попадает незначительная часть монет второй хронологической группы. С подписанием в 332 г. Между Константином I (306–337 гг.) и германскими вождями мирного договора (*foedus*) поступление римской монеты в черняховскую среду возобновляется. Основными источниками поступлений монет третьей хронологической группы была плата за службу готов в римской армии, и внешняя торговля черняховских племен с римскими провинциями. Наряду с общим угасанием поступлений римских монет на территорию черняховской культуры во второй четверти IV в. К черняховскому населению вплоть до начала V в. поступают золотые монеты, что свидетельствует об активном участии местного населения в экономической жизни Римской империи, особенно в областях, непосредственно примыкавших к римскому лимесу.

Примечания

- ¹ *Брайчевський М. Ю.* Римська монета та території України. – Київ, 1959. – С. 35, 100-101.
- ² *Ляскоронский В. Г.* Находки римских монет в области Среднего Приднепровья // *Тр. XI АС. – М., 1901. – Т. I. – С. 458-464.*
- ³ *Самоковасов Д. Я.* О происхождении русских и польских славян и причине появления кладов римских монет в земле древних руссов и ляхов // *Тр. VIII АС. – М., 1897. – Т. III.*
- ⁴ *Брайчевський М. Ю.* Час обігу римської монети в антському суспільстві // *Археологія. – 1952. – Т. VI. – С. 74-80; Брайчевський М. Ю.* Римська монета на території України. – Київ, 1959.
- ⁵ *Фенін О. В.* Знахідки римських монет у Прикарпатті // *Археологія. – 1951. – Т. V. – С. 92-104.*
- ⁶ *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР // *САИ Г4-4. – М., 1961; Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. – М., 1967.
- ⁷ *Брайчевський М. Ю.* Римська монета та території України. – Київ, 1959. – С. 18.
- ⁸ *Брайчевський М. Ю.* Час обігу римської монети в антському суспільстві // *Археологія. – 1952. – Т. VI. – С. 74-80.*
- ⁹ *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. – М., 1967. – С. 79-81.
- ¹⁰ *Тиханова М. А.* К вопросу об обмене и торговле в эпоху черняховской культуры // *КСИА. – 1973. – Вып. 138. – С. 66-73.*
- ¹¹ *Романова Г. А.* О топографии кладов римских монет на Левобережье Днестра // *Археологічні старожитності Подесення. – Чернівці, 1995. – С. 122-124.*
- ¹² *Нудельман А. А.* Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная // *Нумизматика античного Причерноморья. – К., 1982. – С. 125-133.*
- ¹³ *Магомедов Б. В.* Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 111; *Лавров В. В.* Готские войны III в. н.э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья // *Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 349, 352; Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Любичев М. В.* Находки монет римского времени на территории Харьковской области // *Древности римского времени на Слобожанщине. – Харьков, 2006. – С. 119.*
- ¹⁴ *Магомедов Б. В.* Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // *Археологія. – 2006. – № 4. – С. 47-48.*
- ¹⁵ *Там же. – С. 47.*
- ¹⁶ *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР // *САИ Г4-4. – М., 1961. – С. 36; Магомедов Б. В.* Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 111.

- ¹⁷ *Лавров В. В.* Готские войны III в. н.э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья // Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 349, 352.
- ¹⁸ *Магомедов Б. В.* Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // Археологія. – 2006.– № 4. – С. 47.
- ¹⁹ *Ременников А. М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. – М., 1954. – С. 29; *Магомедов Б. В.* Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 135.
- ²⁰ *Вольфрам Х.* Готы. – СПб., 2003. – С. 73.
- ²¹ *Там же.* – С. 74-75.
- ²² *Щукин М. Б.* Готский путь. – СПб., 2005. – С. 201.
- ²³ *Грант М.* Расцвет Римской империи. – Х., 2005. – С. 63; *Скржинская Е. Ч.* Комментарии // Иордан «О происхождении и деяниях гетов». – СПб., 1997. – С. 247-249.
- ²⁴ *Щукин М. Б.* Готский путь. – СПб., 2005. – С. 200.
- ²⁵ *Грант М.* Расцвет Римской империи. – Х., 2005. – С. 62-63.
- ²⁶ *Там же.* – С. 44.
- ²⁷ *Щукин М. Б.* Готский путь. – СПб., 2005. – С. 200-201.
- ²⁸ *Там же.* – С. 201.
- ²⁹ *Магомедов Б. В.* Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // Археологія. – 2006.– № 4. – С. 47.
- ³⁰ *Ременников А. М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. – М., 1954. – С. 46-70.
- ³¹ *Моммзен Т.* История Рима. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. – М., 1949. – Т. 5. – С. 208.
- ³² *Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Любичев М. В.* Находки монет римского времени на территории Харьковской области // Древности римского времени на Слобожанщине. – Харьков, 2006. – С. 119.
- ³³ *Магомедов Б. В.* Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // Археологія. – 2006.– № 4. – С. 47.
- ³⁴ *Мызгин К. В.* Некоторые аспекты политической и экономической истории населения днепро-донецкой лесостепи во второй четверти I тыс. н.э. по нумизматическим данным // Germania-Sarmatia (в печати).
- ³⁵ *Магомедов Б. В.* Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // Археологія. – 2006.– № 4. – С. 47.
- ³⁶ *Там же.* – С. 47.
- ³⁷ *Магомедов Б. В.* Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 141-143.
- ³⁸ *Любичев М. В.* «Скифские войны» III в. и появление элементов черняховской культуры восточнее Днепра // ВХНУ. – 2004. – № 594. – Історія: вип. 35. – С. 22-34.

³⁹ Магомедов Б. В. Монеты как джерело вивчення історії племен черняхівської культури // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 48.

⁴⁰ Там же. – С. 48.

⁴¹ Там же. – С. 48-49.

⁴² Щукин М. Б. *Готский путь*. – СПб., 2005. – С. 202.

Резюме

Мызгин К. В. *До питання про час надходження римських монет у середовище черняхівського населення*

Стаття присвячена проблемі часу надходження римських монет до носіїв черняхівської культури. Виділення трьох хронологічних груп серед римських монет, виявлених на території поширення черняхівських старожитностей дозволяє більш детально простежити шлях і динаміку їхнього надходження в середовище місцевого населення. Початок і основний приплив римських монет пов'язаний з військово-політичною діяльністю готів у другій половині-середині III ст., а саме з їхньою участю в походах на римські провінції. На цей час приходиться надходження монет першої (початок/середина I– початок III ст.) і другої (друга чверть III–початок IV ст.) хронологічних груп. Початок надходження монет третьої хронологічної групи (друга чверть IV–початок V ст.) пов'язаний з підписанням у 332 р. між Костянтином I і германськими вождями мирного договору. Основними джерелами надходжень монет у цей час була плата за службу готів у римській армії і зовнішня торгівля черняхівських племен. З другої чверті IV ст. настає поступове згасання надходжень римських монет до черняхівського населення. Проте, з цього часу до початку V ст. у місцеве середовище починають активно проникати золоті монети, що може свідчити про активну участь варварів в економічному житті Римської імперії.

Таблиця 1.

Распределение единичных находок римских монет, обнаруженных на территории украинской лесостепи и Молдовы, по металлу, %

Хронологическая группа	Общее кол-во	Серебро	Медь	Бронза	Золото	Билон
I	78,9	91,8	3,2	3,9	1	0,1
II	9,4	29,3	26,3	33,8	6,8	3,8
III	11,7	14,2	44,6	29	12,2	-
Итого:	100	100	100	100	100	100